

Ольга Коротаяева

6

НЕ ВСЕ ДРАКОНУ
МЯСЛЕНИЦА
МАМАШКА
для БЛИЗНЯШЕК

ИДДК

Не всё дракону масленица, или Мамашка для близняшек

Ольга Коротаева

**Не всё дракону масленица, или
Мамашка для близняшек. Серия 6**

«ИДДК»

2024

Коротаева О.

Не всё дракону масленица, или Мамашка для близняшек. Серия 6
/ О. Коротаева — «ИДДК», 2024 — (Не всё дракону масленица,
или Мамашка для близняшек)

Защищая близняшек от странной девицы, я получила удар магией в грудь и проснулась в молодом теле в другом мире... Где обрела настоящую любовь и семью. Навсегда! А теперь мне предстоит вернуть всех деток драконам и отыскать их похитительницу. А ещё понять, кто такая Тоя и откуда появилась эта невероятная девочка. Как это сделать? Блины помогут!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Коротаяева
Не всё дракону масленица, или
Мамашка для близняшек. Серия 6

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Глава 1

В алом небе червонным золотом переливались облака, листва невероятного сапфирового оттенка тревожно шептала иномирянам о приближающейся буре, но я не боялась стихии, которая вот-вот обрушится на землю мира драконов. Внутри каждого из нас уже творилось невесть что.

Аккерет завёл руки за спину и хмурился, стараясь не показывать волнения. Молодой маг Ардон покусывал пухлые губы и явно сдерживал слёзы, а вот его молодая жена не стеснялась блестящих дорожек, расчертивших её щёки. Инрика вцепилась в мою руку так, что наверняка останутся синяки, и смотрела на Беллу и Майю.

Девочки, едва дыша, оцепенели перед невероятно красивой парой. Мужчина и женщина в огненных магических одеяниях, что застыли напротив нас, не сводили с детей горящих взглядов. Текли минуты, и ничего не происходило, но воздух был наэлектризован так, что дышать становилось всё труднее.

– Мама? – несмело пискнула Белла, первой нарушив душное молчание.

И это слово будто спустило крючок всеобщего напряжения. Клеена с рыданием упала на колени и потянулась к девочкам, которые тут же бросились в объятия матери. Парсаль судорожно втянул воздух, когда они обнялись, и запрокинул голову, глядя в небо – то ли вознося молитвы, то ли скрывая скупую мужскую слезу.

Ирочка, наконец, отпустила мою руку и кинулась к своей семье, присоединяясь к объятиям. Я же, растирая пострадавшую конечность, проворчала:

– Ардон, не собираешься представиться теще и тестю? Самое время, чтобы тебя на радостях приняли в семью.

– Думаешь? – прошептал молодой маг и опасно покосился на огненные одежды. – Я же не дракон и даже не умэ. Не уверен, что меня посчитают достойной парой. Особенно теперь, когда есть подозрение, что «истинность» кто-то создаёт, чтобы привлечь магию в наш мир.

Я вздохнула – новость стала страшным ударом для молодожёнов. Хотя Инрика тут же опровергла вероятность магического вмешательства, Ардон не смог так же легко отмахнуться от подозрений. Он считал, что любит жену всем сердцем, но с академии знал, как легко перепутать искренние чувства с навязанными. Но ещё сильнее его мучила мысль о том, что Ирочку тоже заколдовали. Так сообщил Сэвери, заглянув в душу своего друга.

– Отличный способ развеять все сомнения, – обняв меня, вставил муж.

– Мне нравятся сомнения, – отступил Ардон.

– Трусость тебе не к лицу, – холодно заметил Сэвери.

– Бережёного магия бережёт, – огрызнулся тот и вздохнул, глядя на рыдающую супругу. – Знаете, я согласен на магическую любовь... Блин! Да я готов на всё, лишь бы не потерять Инрику!

– Отворачиваясь от проблемы, ты жену не удержишь и даже можешь спровоцировать разрыв, – мягче проговорил мой муж и сильнее прижал меня к себе. – Это я из своего опыта говорю. Правда объединяет крепче, чем истинная связь, а ложь (своя или чужая) рано или поздно увеличит пропасть между вами. Ты этого хочешь?

Ардон помялся и, глянув исподлобья на Аккерета, пробубнил:

– А почему вы молчите?

Тот поднял руки, будто сдаваясь, и насмешливо протянул:

– Я пас, приятель. Моя жена не иномирянка и не дракон. Но даже она вооружится сковородкой, если я самоустранюсь в решении важных вопросов, касающихся нашей семьи.

Парень совсем поник и, обречённо вздохнув, поплёлся к воссоединившимся с детьми родителям так, будто шёл на заклятие. Я приманила Хмура, которого пригласила с собой в этот мир, и попросила:

– Пригляди за любимцем Инрики.

Хмур оторвался от придирчивого обнюхивания растений и, наградив меня снисходительным взглядом, потрусил за магом. При виде приближающегося мага и бегущего за ним животного с разноцветной шкуркой, папа-дракон выступил вперёд, закрывая женщину и детей.

«Кто ты?»

«Пап, это мой...» – начала было Инрика, но отец придавил дочь взглядом и снова вззрился на Ардона.

Тот беспомощно оглянулся на меня, и я махнула рукой – мол, представься! Я не знала, слышал ли Ардон Парсалья, или же истинная связь, объединившая его и Ирочку, открывала лишь её мысли. Но дракон совершенно точно понимал человеческую речь, поэтому парню стоило воспользоваться шансом и заявить о своих правах.

– Приветствую вас, – заметно нервничая, начал Ардон.

Сделав шаг назад, неловко поклонился, при этом случайно наступив на хвост Хмуру. Зверь возмущённо мяукнул и в отместку запустил когти в щиколотку мага, который взвыл от боли и заскакал на одной ноге, пытаясь избавиться от животного.

«Пап, это мой муж, – воспользовавшись паузой, вставила Инрика. – Прошу, не пугай его!»

«Хорошо же ты думаешь об отце», – возмутился тот.

Клеена оторвалась от девочек, которых без конца гладила и целовала, и глянула на мужа снизу вверх:

«Тогда не стой тысячетным древом! поприветствуй зятя! Видишь, как старается?»

«Мне не нравится его приветственный танец, – сухо заявил дракон. – Не собираюсь повторять эти странные движения».

«Эти люди вернули нам дочерей, – укорила его жена. – А ты даже это в благодарность не можешь сделать?!»

Увещевание помогло – дракон подпрыгнул на одной ноге и издал грозное завывание, от звука которого Ардон забыл о коте, прицепившемся к его щиколотке. Побледнев, парень зажмурился, явно приготовившись к роли барбекю.

«Что он делает?» – заподозрил неладное Парсаль.

«Показывает, что готов исполнить любую твою волю, – нашла Инрика и широко улыбнулась. – Позволь нам быть вместе, папуля. Я люблю его!»

Дракон окаменел лицом, но красноречивый взгляд счастливой супруги окончательно склонил чашу весов в пользу молодых.

«Ладно, – сдался Парсаль. – Займёте нашу пещеру, а я построю новую...»

«Нет! – Инрика вскочила и решительно продолжила: – Я хочу жить в том мире».

«Только через мой труп!»

Я не сдержала улыбки:

– Папы всех миров одинаковые. За дочек всех порвут на тряпочки для протирки очков. И выступила вперёд.

– Простите, что вмешиваюсь в семейный совет. Хочу замолвить словечко за влюблённых. Этот юноша очень ответственный и добрый. А ещё он искренне любит вашу дочь и сумеет её защитить.

Но выражение лица дракона подсказало, что Парсаль ещё упрямее моего мужа. Что же, и не такие орешки щёлкали! Я зашла с другого края. Наклонилась и легко подхватила Хмура на руки. Ардон приоткрыл глаз и, осознав, что пока не превратился в факел, заинтересованно прислушался к моим словам.

– Как вы знаете, я поклялась вернуть драконам всех украденных деток. И без помощи Ирочки никак не обойдусь! А ещё она заменит Беллу и Майю, моих умелых крошек, на которых держалась блинная.

– Мамочка, попробуй! – тут же засуетилась Белла. Девочка протянула руку, и сумка, которая осталась лежать у ног Сэвери, поднялась в воздух, на лету раскрываясь. – Мы принесли угощение. Сами делали! Это блины, это оладушки, а этот хворост Ира испекла!

Парсаль поймал ленточку из теста, зажаренную на драконьем пламени и осторожно надкусил. Густые брови мужчины поползли на лоб.

«Ты научилась готовить?!»

«Вкусно?» – заинтересовалась Клеена.

«Никогда не пробовал ничего лучше», – искренне заявил тот.

Инрика зарделась от удовольствия, но тут же снова вставила:

«Без моего мужа этого бы не случилось. А ещё он научил меня сдерживать магию огня, мыть посуду и танцевать вальс! Пожалуйста, я очень хочу освоить левитацию, как Белла, и оживлять предметы, как Майя...»

Правду говорят, что дочки из пап верёвки вьют! Счастливая парочка отбыла порталом обратно через мой мир в сопровождении кота. Хмур, поднял хвост, вышагивал так, будто заслуга одобрения брака была исключительно его достижением.

Я пообещала своим крошкам, что буду навещать их каждый месяц, а Клеена ответила тем, что будет иногда отпускать дочек погостить к сестре. На том и порешили. Пора было и нам возвращаться, чтобы приступить к поиску других деток.

Не говоря уже о том, что меня с нетерпением ждала Алка, на которую я оставила блинную. Предстояло найти новых помощников, ведь девочки вернулись к родителям, а наш внештатный посудомойщик Фаркасс отдыхал в тюрьме. На Инрику я особо не надеялась, ведь у них с Ардоном всё ещё продолжался медовый месяц.

Но сложнее всего было расстаться с моими крошками, к которым я прикипела всей душой. Я и дня не могла себе представить без весёлого голоса Беллы и умных выражений Майи. Сжав ладонь Сэвери, который с сочувствием поглядывал на меня, зная всё, что творилось в душе жены, я улыбнулась драконам.

– Пора прощаться.

«Незачем, – ошарашил меня Парсаль. – Мы решили отправиться вместе с вами. Помочь найти украденных детей и разобраться с причиной, отчего драконов притягивает магический мир. А заодно убедиться, что наша Инрика счастлива с человеком».

Драконы, которые добровольно пришли в мир, где полным-полно драконоборцев? Грянул первый гром, предзнаменуя новую волну неприятностей, и я схватилась за голову. Ой, что будет!

Глава 2

Чтобы разместить гостей, было решено купить ещё один дом. Он должен быть достаточно уединён, чтобы драконоборцы как можно дольше не пронюхали о пополнении популяции драконов в этом мире и не подняли панику среди мирного населения.

Но при этом жильё Парсаля и Клеены должно быть рядом с кем-либо из нас, чтобы пара всегда могла получить помощь. Плюс требовалось учесть желание молодожёнов уединиться, ведь когда родители рядом, особенно не расслабишься!

Такой дом нашёлся по соседству с тем, что Сэвери прикупил мне для новой блинной. И пусть он стоял в самом сердце Тахры, зато был окружён запущенным садом, через который можно было пробраться, лишь вырубив колючие кустарники, и обнесён высокой стеной.

– По сведениям из архива, – деловито сообщил мне муж, когда мы осматривали новую недвижимость, – раньше это здание принадлежало вдове-затворнице, муж которой погиб, пытаюсь отыскать похищенную дочь.

В груди ёкнуло. Когда-то и отсюда украли маленькую девочку!

– Со дня его смерти жена так и не вышла за пределы этих стен, – продолжал умэ. – А в один прекрасный момент просто исчезла, не оставив следов. Клуд отчитался, что не было замечено ни малейшего намёка на портал или иные проявления магии, а полисмены сошлись на самоубийстве от горя. В прошлом месяце истёк срок поиска хозяйки или её родственников, и по закону дом отошёл короне. Я купил его по цене, гораздо ниже рыночной.

– Молодец, – похвалила я и, чтобы избавиться от болезненного сочувствия погибшей, сжала его ладонь. – Люблю экономных мужчин!

Сэвери выпрямил спину и горделиво сверкнул глазами, явно довольный моими словами. Я же направилась к спальне без вести пропавшей хозяйки и, входя в небольшую полутёмную комнату, ощутила странный трепет. Воздух здесь казался наэлектризованным, но, как сказал муж, следов магии полисмены не нашли. Как и саму женщину.

Может, я насторожилась из-за похищения девочки? Будто притягиваю похожие истории!

– Интрига, – вздохнула я и приблизилась к окну. Отдёрнув шторы, звонко чихнула от поднявшегося облачка пыли, а затем рассмеялась: – Смотри! Отсюда видно «Ум отъешь»! Печка и девочки рядом. Что они делают? Спорим, опять что-то затевают?

– Пора возвращаться, – опасливо покосившись в окно, заметил муж. – Если буду покупать тебе новое здание каждый месяц, боюсь, что через год обанкрочусь и стану брошенным мужем.

– С милым рай и в шалаше! – беспечно отмахнулась я, но потом добавила: – Особенно, если кроме шалаша у милого есть и другие объекты недвижимости.

– Приятно осознавать, что могу удержать тебя рядом не только узами истинной пары, – с чувством произнёс муж.

Я повернулась к нему и обняла, прижавшись щекой к широкой груди. Погладив Сэвери по спине, тихо призналась:

– Знаешь, отношение всех умэ, которых я знала, к самому определению истинной пары раньше меня немного пугало. Это было больше похоже на одержимость неким проклятием, перед которым вы все смирились, но никак не вязалось с моими представлениями о нормальных отношениях мужчины и женщины.

– Поэтому ты не отталкивала, но держала меня на расстоянии? – понимающе улыбнулся муж, а потом тоже разоткровенничался: – Такое поведение женщины меня очень удивляло. Я постоянно думал об этом, едва голову не сломал, чтобы понять. Но в какой-то момент понял, было очень приятно шаг за шагом завоёвывать тебя. Действительно, сначала я относился к своей паре, как к чему-то неизбежному, но потом, когда узнал тебя ближе, искренне полюбил!

У меня перехватило дыхание, а сердце застучало часто-часто, и вдруг захотелось прямо сейчас поцеловать Сэвери. Приподнявшись на носочки, потянулась к его губам и легко прикоснулась к ним, таким твёрдым и желанным, как вдруг вокруг нас будто что-то неуловимо изменилось, и я замерла.

– Ты тоже ощутил это? – выдохнула в губы мужчины.

– Конечно, – жарко ответил он.

Сжав меня в объятиях, опустил ресницы и жадно приник к моим губам, насыщая со всей страстью. Но я выкрутилась из капкана его рук и покачала головой:

– Я не о том... – Осеклась, увидев вспышку разочарования в ауре мужа, и торопливо поправилась: – То есть, разумеется, я тебя тоже хочу, но кроме сексуального желания возникло ещё кое-что.

Сэвери взял мою руку и бережно притянул к себе, шепнув:

– Я тоже сейчас подумал о наследнике... Нашем будущем ребёнке!

– Это мы обсудим позже, – опять вырвалась я и развела руками. – Сёвушка, неужели ты действительно ничего не почувствовал? Когда мы только вошли в эту комнату, здесь воздух был таким густым, что можно было его ложкой есть. Но стоило мне тебя поцеловать, как он стал кристально чистым и чуточку разреженным, будто мы попали на вершину заснеженной горы. Только холода не хватает!

Стоило это произнести, как нас едва не сбил с ног ледяной ветер, бьющий прямо из закрытого окна. Переглянувшись, мы одновременно потянулись к стеклу, за которым, как и прежде был виден зелёный городок и моя новая блинная. Сэвери оказался быстрее, и его пальцы прошли сквозь стекло, будто погрузились во что-то.

– Портал? – потрясённо прошептал муж. – Но... Как?!

Я понимала шок мужчины, ведь уже не понаслышке знала, что колдовать не так-то просто. Чтобы переместиться из одной точки в другую даже внутри мира приходилось применять магию и вкладывать немало сил, а уж для того, чтобы портал не растаял со временем, приходилось вливать их ещё больше. И даже хорошо замаскированные порталы, какие делала Ральвина, всегда можно было найти специальными артефактами! А этот никто не обнаружил, что настораживало.

В лицо снова дунул ветерок, теперь скорее освежающий, чем пугающий. Поддавшись порыву, я рванулась к окну всем телом и сунула голову. Прежде чем Сэвери оттащил меня, успела заметить заснеженные горы, ледяной частокол которых протянулся до самого горизонта.

И ещё кое-что.

Глава 3

Сжав меня в объятиях до боли, умэ в ярости прошипел:

– Что ты творишь?!

Я бы разозлилась на такое поведение, но аура мужа, полыхающая яркими красками, показывала, как сильно испугался за меня человек, не знавший ранее страха. Поэтому мягко улыбнулась и погладила побелевшие от напряжения пальцы Сэвери.

– Прости, – произнесла со всей искренностью. – Больше так не буду делать.

– Я больше и не позволю, – всё ещё не мог успокоиться муж. – Дуняша, ты же не ребёнок, чтобы очертя голову бросаться в неизвестность!

– Далеко не ребёнок, – примирительно ответила я и прижала ладонь к груди. – Поэтому уже научилась прислушиваться к интуиции, о которой ты, между прочим, уже не раз положительно отзывался. Поэтому прошу больше доверия своей жене.

Но каменная физиономия умэ всё ещё выражала упрямое несогласие, поэтому я деловито поведала то, что увидела:

– Там действительно портал. И ведёт он в мир, где вокруг снег и ледяные скалы. Очень холодно! За миг у меня ресницы покрылись инеем и лёгкие обожгло холодом. Но даже этот мир обитаем.

Я рассказала о замке, который башнями почти сливался с пиками гор. Окошки в высокой стене были освещёнными, а в небо убегал белесый дымок.

– Но не это самое странное, – задумчиво продолжила я, вновь погружаясь в видение. – Не уверена, привиделось ли мне, было ли явью, но на какое-то короткое время показалось, что в воздухе, искрящемся миллиардами снежинок, показались глаза. Зрачок был вытянутым и узким, а радужка переливалась всеми оттенками радуги, как...

Я осеклась, всё больше и больше убеждаясь, что мне вовсе не померещилось. Ведь такие глаза я уже видела.

– У малышки Тои, – закончил за меня Сэвери.

Я кивнула, подтверждая его догадку, и снова потянулась к окну, но моя рука была перехвачена мужем.

– Дуня, – строго посмотрел он на меня. – Позволь мне разобраться с этим. Поверь, я не меньше тебя хочу, чтобы у нашей печальной художницы мама оказалась хорошей доброй женщиной, а не элеей Ральвиной.

– Хорошо, – нехотя сдалась я, хотя в груди всё пылало от нетерпения как можно скорее больше узнать о происхождении малышки. – Ты прав, дорогой супруг. Каждый должен заниматься тем, что у него больше получается. Ты – расследованиями, а я – блинами!

На том и порешили. Сэвери запер магией спальню пропавшей хозяйки и велел Рунни перевезти родителей моих крошек в новый дом, а я побежала в «Ум отъешь», и как раз подошла вовремя.

Печка, в устье которой было запихано что-то огромное, задыхалась и давилась чёрным дымом. Рядом с нашей ожившей легендой стояли девочки, и их воинственные позы, а так же скалки в руках, намекали на некоторую враждебность к мальчикам, что неловко топтались напротив. Не знаю, чем провинились перед близняшками юный паж королевы и старший брат Катти, но парни вот-вот огребут по полной.

Я бросилась между ними и, махая руками, закричала:

– Стоп-стоп-стоп! Что здесь происходит?

– Они собирались уничтожить нашу печку! – сурово глядя на обескураженных мальчиков, обвинила Майя.

– Нет, – попытался оправдаться чумазый Рай. – Мы сюрприз хотели сделать.

– Он удался! – едва не плача, выкрикнула эмоциональная Белла и, разжав пальцы, магией послала скалку в полёт.

Я поймала оружие точечного поражения и залихватски взмахнула им.

– Перемирие! Продолжение боевых действий переносится на час. А пока давайте спасать нашу печку, а то Инрика расстроится. Вы же знаете, как она обожает греться на ней!

– Ирочке тут холодно, – смягчившись при упоминании старшей сестры, нежно произнесла Белла. – Полагаю, нашим родителям тоже не очень комфортно.

– Не переживай, – я погладила её светлые волосы. – Мы с Сэвери обязательно что-нибудь придумаем. А сейчас...

Сначала выпустила в сторону печки несколько коротких очередей молниями и, когда от горелого объекта, мешающего ей дышать, осталась лишь горстка пепла, развернулась к мальчикам. Те изо всех сил старались выглядеть невозмутимо и не уронить достоинство умэ, но виноватые взгляды и подрагивающие руки выдавали их с головой.

– Рассказывайте свою версию произошедшего, – потребовала я.

Думала, что Рай продолжит свою речь, но внезапно вперёд выступил обычно молчаливый Лаэрт. Поправив воротник, он отряхнул рукава расшитого золотом камзола от золы и величаво начал:

– Юные элеи сообщили нам радостную весть, и мы с умэ Раем решили представиться родителям Беллы и Майи.

– И ничего не предвещало беды, – мягко усмехнулась я и помахала выглянувшей из окна Алке. Моя помощница понимающе кивнула и поспешила к нам. – Что дальше?

– Мы подумали, что с пустыми руками являться нехорошо, – Рай осторожно покосился на Беллу. – Я слышал, как девочки обсуждали угощение, которое хотели бы приготовить своим родителям.

– Мы его почти сделали! – игнорируя виноватые взгляды юного умэ, вспыхнула моя крошка. – Смешали тесто, разожгли печь и лишь на минуточку отвлеклись, чтобы позвать Тою и Катти, которые играли с Хмуром, а эти...

Она задыхнулась от эмоций и наградила Рая таким взглядом, что казалось, тот вот-вот задымится. Лаэрт посмотрел на Майю, но та не удостоила вниманием провинившегося кавалера. Сдержав вздох, юноша пробормотал:

– Кто же знал, что поставить тесто в печь недостаточно?

– Тот, кто не полагается лишь на магию, – холодно припечатала моя темноволосая крошка.

И парнишка совсем сник. Я решила вступить за юных поклонников:

– Во-первых, эти двое не выросли на кухне, как некоторые милые девчушки. Раю пришлось несладко, ведь он должен был выжить сам и не дать сестре умереть с голода. А Лаэрта растили, как принца, при дворце. Одно то, то этот благородный юноша решил не купить подарок, а сделать своими руками, уже достойно похвалы.

– Но Дуня! – хором возмутились мои девочки.

– И вместо того, чтобы дуться, – примирительно завершила я, – лучше научите их какому-нибудь простому блюду. Например, тому, что вы освоили в два годика.

Девочки обрадованно переглянулись и едва не потёрли руки:

– Творожные клёцки!

Парнишки же насторожились, и я поспешила их успокоить:

– Не переживайте, самое сложное – это вскипятить воду. Остальное дело пяти минут! Смешайте яйцо, сахар, соль и творог. Муки добавьте столько, чтобы тесто начало отставать от рук. Тогда можно что-то слепить.

В нашем приюте не было пластилина, и дети лепили различные фигурки из теста для клёчков. Во-первых, это весело! А во-вторых, это можно съесть. А в-третьих, можно погадать.

Внутри девочки добавляли что-то маленькое – орех, ягоду из варенья и даже конфетку. Кому выпадал «приз», считался счастливым!

Дети искренне радовались своему «выигрышу», а я молча утирала слёзы, ведь клёцки мы делали в конце года, когда финансирование превращалось в тонкий ручеек и продуктов оставалось мало. Чтобы сироты не питались одними макаронами, я покупала творог на свои деньги.

Их грустных воспоминаний меня вырвала Алка.

– Дуня, нужно срочно составить список покупок. Клууд вызвался помочь и всё привезти на служебной повозке. Но у него мало времени!

– Я сейчас...

И с беспокойством оглянулась на детей, которые уже возились с тестом. К Майе, Белле и мальчикам присоединились и младшие. Тоя и Катти со смехом лепили каких-то волшебных существ, а Хмур, подняв хвост трубой, крутился под ногами.

– В печи чугунок, но вода ещё не закипела. Кого бы оставить присмотреть за детьми?

– Прости, я не могу, – виновато отказалась Алка. – Я развожу заказы вместо Сиджи, и уже очень опаздываю! Очень сложно без Фаркасса... Я ругалась, что он лентяй, но умё действительно многим нам помогал. И сестра моя не может. Теперь, когда мы переехали, у неё уходит много времени на дорогу. Кого же попросить?

– Масленица! – вспомнила я. – Где фрейлина, которая приехала с детьми?

– Элея Ромира? – нахмурилась моя помощница и, понизив голос, сообщила: – Вы пропали вместе, но она так и не вернулась...

И тут я забыла, как дышать. В памяти пронеслись картинки в моём мире, когда лицо Ральвины начало стремительно меняться, принимая чужие образы. Одним из них было лицо Ромиры Илде!

Глава 4

Вечером мы собрались в нашем новом доме и уселись за большим столом, словно одна большая и дружная семья. И пусть Аккерет бубнил, недовольный, что его заставили присматривать за детьми, но делал это по-доброму, словно своим ворчанием заполнял возникшую после моего сообщения паузу.

– Если бы другая элея использовала облик Ромиры, я бы узнал, – оборвал его Сэвери.

– Прости, но в Бергже ты Ральвину не увидел, – возразил Ардон, сжимая ладонь улыбающейся жены.

– С плотником у меня нет общих воспоминаний, – холодно возразил муж. – Напомню, что с Ромирой мы вместе выросли. Уверен, моей дорогой супруге показалось...

Мельком глянул на меня и осёкся. Аккерет спрятал улыбку, а Иришка потёрла ладони, между которыми промелькнуло пламя, и подмигнула мне:

«Может, я переговорю с этой Ромирой?»

– Что? – прищурившись, огляделась я. – Почему вы все на меня так странно смотрите?

– У тебя лицо будто окаменело, – громким шёпотом сообщил Ардон. – И взгляд такой стал... Как у Ирочки был, когда мне служанка лицо промокнула полотенцем после умывания.

«Будто сам не умеешь вытираться?» – закатила глаза Инрика.

– Я и полы мыть могу, – огрызнулся молодой маг. – Если всё делать самому, зачем тогда слуги?

«Может, эта девушка и жевать за тебя будет? – вскипела девушка-дракон. – И передавать еду, изо рта в рот, как птенцу?»

– Ну что ты такое говоришь? – разозлился её муж и скрестил руки на груди. – Может, тогда всех уволим, и ты займёшься домашней работой?

«Думаешь не смогу?» – подскочила девушка, и глаза её опасно полыхнули.

– Ой-ой, – я замахала руками. – Идите-ка на улицу. Только очередного пожара мне не хватало!

Ардон схватил жену за руку и увёл, а через две минуты мы увидели, как эти двое страстно целовались в саду.

– Милые бранятся – только тешатся, – с улыбкой подытожила я. – Посмотрите на них! Замечательная пара! Душа в душу...

– Наша связь ещё крепче, – заметил Сэвери.

– Нет! – возразила я и встала руки в боки. – Раз ты веришь не мне, а своей Ромире. А между тем я знаю, что видела именно твою обожаемую Ромиру Илде!.. Кстати, а почему у неё фамилия такая же, как у короля. Ой, не говорите, что она принцесса!

– Не наследная, – Аккерет сразу стал серьёзным и переглянулся с Сэвери. – Она дочь кузена его величества. Но если отец этой девушки получит опеку над несколькими детьми драконов, то возможно всё.

– Вот! – я щёлкнула пальцами. – Теперь ясно, кто деток заказал! Мне сразу эта Масленица не понравилась. Цеплялась ко всем и вела себя, как будущая королева!

Я замолчала и повернулась к Сэвери в ожидании реакции мужа. Если снова начнёт выгораживать подругу детства, которая чуть из платья не выпрыгивала, так хотела занять моё место в постели умэ и согревать его холодными ночами, то беды не избежать. Наверное, это отразилось на моём лице (а скорее, в ауре), поскольку муж осторожно произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.